Как обычно.

Поднимаясь к верхнему ящику, он не мог не оценить работу чар на лестнице. Эта своеобразная матрица пространственных чар была очень сложна в использовании, особенно при таком количестве переменных.

А вот что он ценил гораздо меньше, так это пятнадцать других богачей, за исключением Уизли, которые купили себе дорогу в ложу министра.

"Я вижу Хорька-младшего по кличке "Мой отец узнает об этом", Люциуса с пышными волосами, профессионального хуесоса, дорогую кузину Нарциссу, Нотта-старшего, Нотта-младшего и ещё кучу идиотов". Он шепнул отцу, и тот разразился хохотом, привлекшим внимание доброй половины комнаты.

В конце концов, Сириус страстно ненавидел Малфоя.

"Гарри тоже там с Гертрудой и Бобом". Сириус сказал, что даже сейчас он все еще потрясен сходством своего крестника с Джеймсом.

"Гермиона и Рон, папа".

"Я так и сказал." Он усмехнулся, приветственно помахав зеленоглазому ребенку.

Сириус провёл их к своим местам, и прошло не более нескольких секунд, прежде чем министр, используя особую магию, вновь появился рядом с отцом, а за ним и болгарский министр.

"А, мистер Блэк, я рад, что вы здесь". Фадж улыбнулся своей лучшей фальшивой улыбкой: "Познакомьтесь, мистер Блэк, с болгарским министром магии. Их страна меньше и не так впечатляет, но им всё равно есть, что предложить".

И конечно же... он не мог продержаться и десяти секунд, чтобы не испортить международные отношения.

"Очень приятно". Сириус ответил категорично, он не был поклонником политики, и еще меньше он был поклонником тех, кто действительно получал от нее удовольствие.

"Доброе утро, министр". Сбоку раздался тихий голос единственного и неповторимого Люциуса Абраксаса "Я поцеловал чертову мантию Волди" Малфоя. "...мистер Блэк".

Последняя фраза была произнесена с таким ядом, что Нагини даже передернуло, хотя это никого не удивило.

Люциус не особенно стеснялся своих намерений в отношении семьи Блэк и её состояния, он хотел посадить маленького Драко на родовое кресло и использовать его для подпитки своих амбиций, вознеся дом Малфоев на новую высоту.

И он бы так и поступил, если бы не назойливая птичка, которая всё испортила.

"Это, должно быть, твой сын, Магнус". Он сказал, что черты его лица затянуты барьерами разума. "Сходство просто поразительное".

О, как мило, посмотрите, Люциус шипит, как его любимый хозяин. Магнус с трудом подавил смешок, а Сириус даже не пытался его скрыть.

"Да, он похож на свою мать. Не могу сказать того же о твоем Дрогоне, он выглядит как твой клон". Сириус легкомысленно сказал: "Надеюсь, без твоих наклонностей и опыта".

Бедный маленький ребенок, сидевший рядом с матерью, покраснел, а она, похоже, была готова наброситься на Сириуса за оскорбление ее драгоценного чистокровного отпрыска.

"Что ты хочешь этим сказать, Блэк?" Похоже, Сириус задел за живое, даже его восхитительная окклюменция не смогла скрыть гнев в его голосе.

"Мы все знаем о вашем неоднократном воздействии проклятия Империус, мистер Малфой, мой отец просто беспокоился о том, что Дрого может проявить такую же слабость воли". Магнус не мог упустить возможность разгневать его. "Возможно, это у вас в крови".

Для чистокровного человека не было большего оскорбления. Но об использовании Люциусом Малфоем защиты Империус ходили легенды, и он вряд ли мог опровергнуть обвинения ребенка.

Правильным ответом была бы дуэль, но позор бросать вызов четверокурснику, наследнику другого дома, был слишком велик даже для такого гнусного человека, как он.

Люциус собирался что-то сказать, но смех Сириуса не позволил этого сделать. К нему присоединились более сдержанные домочадцы Тонкс и даже министр магии. Примерно в этот момент в зал вошла знаменитая леди Малфой с хорьком на буксире... если перемещение на пять метров можно так назвать.

"Уверяю вас, кузен, что мой Драко - самый лучший наследник, какого только можно пожелать". Она сказала это с элегантностью, более напыщенной, чем писатель фанфикшена, пытающийся улучшить свой английский.

"Так ли это, Драси?" Магнус посмотрел на хорька с красной мордочкой.

Он уже собирался что-то сказать, но неприятности предыдущего года, когда он решил, что неплохо бы попытаться доказать свое превосходство над "выскочкой", возможно, обуздали его нрав, а возможно, и нет.

Кроме того, это могло привести к формированию множества глубоко укоренившихся травм.

Так, у Драко развились заикание, обморок и возможное испачкать штаны, когда он за один присест выпил слишком много Магнуса Блэка. У чистокровного сына Малфоя хватало ума не говорить и не выставлять себя на посмешище, да ещё в присутствии отца.

Магнус почти жалел его... почти.

"У кота есть язык?" Он "добродушно" улыбнулся своему дальнему кузену.

Далее последовала словесная перепалка между старшими по возрасту, Магнус умолк, так как комментировать происходящее было уже не в его компетенции. Он занял место рядом с французским министром, который больше походил на ребенка в магазине сладостей, чем на высокопоставленного чиновника.

Вскоре Блэки и Малфои разошлись, оставив министра похожим на ребёнка, родители которого поссорились. В конце концов Фадж вернулся на своё место, прихватив с собой растерянного

болгарского министра и его не самого лучшего переводчика.

Матч еще не начался, обе команды были представлены публике под бурные аплодисменты. Они летели и салютовали толпе, купаясь в славе, которую мало кто мог испытать.

Он узнал нескольких игроков, в основном из ирландской команды. Имя Морана и Маллета вбила ему в голову слишком восторженная преподавательница трансфигурации, которая в данный момент вместе со своей семьей находилась в другой ложе.

Если он не проявит хотя бы немного энтузиазма, МакГонагалл может и будет усложнять ему жизнь. Невелика цена за ухо заместителя директрисы и авторитет в огромной и сложной области трансфигурации.

А еще был Крум, от имени которого он мог просто оглохнуть от рева, доносившегося из толпы.

Магнус мог поклясться, что они были увлечены мальчиком на метле больше, чем собственными жёнами... это было довольно точным описанием приоритетов волшебников.

Когда он подлетел вплотную к верхней коробке, на него бросили взгляд. Он был краток, но окклюменция - вещь такая, и просмотреть недавние воспоминания было проще простого.

Виктор Крум был худым и исхудалым, с призрачными темными глазами-бусинками и с проседью. Он был сложен как искатель - никакого веса и вся скорость, чтобы поймать снитч как можно быстрее. Игрок был высок, а его кривой нос делал его похожим на хищную птицу-переростка для глупых глаз.

Магнус, конечно, знал, что хищные птицы должны быть грациозными и смертоносными, а не такими грубыми и уродливыми.

Но если что и вызывало в нем уважение, так это его умение летать. С недавних пор он стал очень хорошо летать, хотя по-прежнему страстно ненавидел метлы.

Крум так быстро летел на метле, как только мог, без помех и почти комфортно... слишком комфортно для того, чьи гениталии были прижаты к деревянному шесту.

В конце концов они улетели, каждый на свою сторону поля.

Сириус присвистнул, как и большинство мужчин на трибунах, когда на поле появились талисманы команд.

Лепреконы - ирландцы, разбрасывающие повсюду заколдованное золото, а некоторые глупцы бросаются его подбирать, не зная о его свойствах и полной бесполезности на рынках.

А велы - для болгар.

Многие завывали и свистели, исполняя свой танец. Он не винил их: эти женщины почти ничего не носили и, похоже, не возражали против внимания.

'Не с таким количеством эзотерической магии, как у них'. Он закатил глаза, используя свои барьеры для защиты от воздействия, пока его собственная магия очищала внешнее влияние.

Сотни, возможно, тысячи мужчин пытались спрыгнуть с коробок и трибун, чтобы присоединиться к той, кого они считали любовью всей своей жизни. Сириусу приходилось напоминать, чтобы он не слишком наслаждался аурой, и использовать собственную

окклюменцию, чтобы противостоять их притяжению.

То же самое происходило и с группой Уизли: он видел, как маленький Гарри ухватился за поручень и остановился, когда Герминон потряс его.

"Что случилось?" сказал он, и его затуманенные глаза вернулись в нормальное состояние, когда девушки наконец-то покинули поле под вой мужчин и презрение женщин.

Людо Бэгмен взял себя в руки и сообщил всем собравшимся, что игра начнется через десять минут, оставив им возможность остыть и обсудить случившееся.

"Veela." сказала Гермиона, нахмурившись. "Это магические существа, способные околдовывать людей своей магией".

Это было очень упрощенное объяснение, но больше, чем большинство людей знали о них.

Сам Магнус знал о них не так уж много. Магические существа были далеки от его пристрастий, он, конечно, искал способы защититься от их особого вида умопомрачения, но кроме этого был очень равнодушен.

Очевидно, он не верил во всю эту расу чистокровных волшебников, к которой они стремились.

Черт возьми, Люпин был не так уж плох, как только очистился и избавился от тонны жалости к себе, которую он носил в себе".

"Это звучит ужасно". Бедный Гарри задел его чувствительность, какой замечательный герой сёнэна из него получился.

"Я бы не отказался попасть в ловушку, если вы понимаете, о чём я." Рон не очень, у него что, слюни на лице?

"Вот видишь." Сириус подтолкнул его локтем, на его лице появилась извращенная улыбка. "Именно так и должен вести себя здоровый подросток".

"Думаю, я пас". Магнус отшутился, заслужив одобрительную улыбку Андромеды.

"А почему тебя не затронуло? Даже папа на несколько секунд попал под удар". спросил Фред, прервавшись на полуслове, чтобы посмеяться над оправданиями отца.

"Не думал, что ты такой игрок, мой отец". Джордж, конечно же, присоединился к веселью.

"То есть... я не... не думал? Нет, нет, нет..." Артур с красным лицом спас то, что осталось от его гордости, а затем посмотрел на своих забавных детей: "Пожалуйста, не говорите своей маме".

Над его высказыванием посмеялись, а Сириус и, как ни странно, Бэгмен одарили патриарха Уизли заговорщическими взглядами и подмигиваниями, чем немало его расстроили.

"...Вы не сказали нам..." произнес кроткий голос.

"Простите?" спросил Магнус, оглядываясь по сторонам в поисках того, кто спрашивал.

К его удивлению, это была маленькая Джинерва Уизли с красным лицом, которая впервые в жизни заговорила с ним. Ее братья, казалось, были ошеломлены, то ли ее внезапной

застенчивостью, то ли инициативой, он не знал.

"Это сложно". сказал Магнус, пытаясь заставить ее отказаться от темы.

http://tl.rulate.ru/book/3901/107626